

им. Г. Г. Поротова в области литературы. И с 1992 г. ежегодно под руководством Евгении Ильиничны в селе проводятся Черкановские чтения. Чтения проходят в форме фольклорных праздников, в них участвуют все творческие коллективы села. В ходе чтений осуществляется постановка сказок, записанных и обработанных Кирыком Степановичем; выступают самодельные писатели и поэты; звучат воспоминания его соплеменников и детей; проводятся конкурсы рисунков. Ни один праздник не обходится без выступления танцевальных коллективов «Нургэнэк» и «Орьякан». Вся собранная участниками чтений новая информация собирается и хранится в библиотеке (4).

Сам Кирык Степанович был неутомимым собирателем материалов по истории коренных народов Камчатки. Именно он вдохновил работников библиотеки, СДК создать цикл встреч односельчан «Древо жизни». Они преследовали следующие цели:

- организовать совместный досуг родителей и детей;
- побудить их к изучению истории своих семей;
- провести конкурс «Моя родословная» среди семей села Анавгай.

Самыми первыми, кто принял участие в этих встречах, были семьи Черкановых, Индановых, Укипа и Чачим. Вместе с родителями дети изучали историю своих родословных: чьи фамилии они носят, как они переводятся на русский язык, кем были их предки. К этим вечерам члены семей готовили выставки фотографий, составляли свои генеалогические древа. Благодаря этой деятельности цикл встреч и получил такое название – «Древо жизни» (4). После этих мероприятий многие семьи стали собирать и восстанавливать свои родословные. Работники библиотеки и СДК организовывали и проводили семейные викторины. Для победы в конкурсах требовалась основательная подготовка. Всем желающим Евгения Ильинична оказывала помощь: предлагала нужные книги, помогала советом. Такие конкурсы оказались полезны всем: и зрителям, и конкурсантам, и организаторам. Все данные, которые удалось собрать в ходе подготовки встреч «Древо жизни», также хранятся в библиотеке.

Работа библиотеки всегда была тесно связана с работой детского сада, школы, сельского клуба. С детским садом совместно проводятся дни эвенского языка; со школой – библиотечные уроки для первоклассников, для старшеклассников – интеллектуальные игры, конкурсы стихов, совместные экологические рейды, походы, соревнования. После обзора книг для детей по теме «Умелые руки не знают скуки» стали ежегодными выставки поделок «Умелые ручки». В них принимают участие и родители, и дети.

В наше время часто говорят о необходимости возрождения языков и культуры малочисленных народов Севера. Проблема сохранения языка в селе одна из самых острых. К сожалению, люди молодого и среднего возраста почти его не знают. В 2010 г. в Анавгае проходил конкурс «Поговорим» во время очередного праздника «Нургэнэк». Был организован синхронный перевод звучащих песен, сказок на эвенский разговорный язык. Гости праздника, эвены Пенжинского и Олюторского районов, были в восторге и дали ему высокую оценку. Сами гости поразили жителей села живым разговорным языком, исполнением своих песен и родовых мелодий, костюмами и поделками (3).

Материалы по истории коренных народов села активно используются на торжественных сельских мероприятиях. За годы работы под руководством Е. И. Индановой были оформлены информационные стенды: «Анавгай в годы Великой Отечественной войны», «Салют, Победа!», «Ваш подвиг будет жить в веках» об анавгайцах-фронтовиках. Материалы о фронтовиках-анавгайцах были использованы при подготовке «Книги Памяти Быстринского района». Периодически функционируют книжные выставки: «Тропа Владимира Коянто», «Первый губернатор Камчатки (к 200-летию В. С. Завойко)», «Город на краю земли». Были организованы выставки фотоэтюдов Евгения Солодикова «Земля моя добрая» и портретов Валерия Солодикова «Мои земляки» в с. Эссо в ЦБ им. К. С. Черканова, электронная и печатная версии презентации о молодых художниках с. Анавгай и участниках конкурса «Живительная вода» по творчеству К. С. Черканова (4).

Таким образом, разнообразные формы краеведческой работы библиотеки под руководством Евгении Ильиничны приобщают всех жителей села от мала до велика к истории и культуре родного края, формируя в подрастающем поколении активную гражданскую позицию. Такие мероприятия пробуждают у односельчан интерес не только к прошлому, но и к современной жизни своего края. На протяжении многих лет в библиотеке проводились слушания по разным общественно значимым вопросам: об Уставе Анавгайского сельского поселения (АСП), о генеральной застройке села, об исполнении бюджета АСП (4).

Нельзя не отметить, что на протяжении всего времени работы Е. И. Индановой в библиотеке деятельность этого учреждения во многом определяла и определяет культурно-нравственную сре-

ду с. Анавгай, способствует формированию любви у подрастающего поколения к «малой родине». Евгения Ильинична – тот человек, кто целиком отдал себя делу, преследующему высокие цели, кто побуждает людей двигаться по этому пути. Она – подвижник, носительница ценностных отношений, история неполноценна без таких людей.

1. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999.
2. [Беседа] : Респондент Евгения Ильинична Инданова, жительница с. Анавгай, зав. сельской библиотекой. Записано А. В. Костырей. Село Анавгай Быстринского р., 23.11.2007.
3. [Беседа] : Респондент Анастасия Апельковна Сорокина, жительница с. Анавгай, заведующая АСДК. Записано А. В. Костырей. Село Анавгай Быстринского р., 21.11.2012.
4. [Беседа] : Респондент Оксана Кирыковна Черканова, жительница с. Анавгай, дочь Кирыка Степановича Черканова. Записано А. В. Костырей. Село Анавгай Быстринского р., 21.11.2012.
5. Споры о главном: дискуссия о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». М., 1993. 208 с.

О. А. Красникова
«БИБЛИОГРАФИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ 1890–1931.
КАРТОГРАФИЯ И ГЕОДЕЗИЯ» (М. ; Л., 1937):
УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК

Даже сейчас, когда в Интернете можно отыскать, казалось бы, все, такая отрасль научного знания, как библиография, остается востребованной. Как ориентироваться в океане информации, если осуществляешь научный поиск? Иногда только благодаря Интернету удается найти то, о чем и представления не имел, а иногда, напротив, открываешь один за другим множество сайтов, копирующих тексты друг у друга... И так, остается все же обращаться к библиографии как собранию, систематизации и изучению сведений о документах, касающихся того или иного региона или области знания. Поэтому можно, без сомнения, назвать уникальным источником сохранившийся в фонде Сектора картографии Библиотеки РАН корректурный экземпляр тома «Картография и геодезия» (М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1937), составленный П. Ф. Коногоровым как часть грандиозного проекта по подготовке библиографии Дальневосточного края периода 1890–1931 гг. Для того, чтобы уяснить себе его истинное значение, обратимся к предыстории этого проекта.

Первые шаги в создании теории библиографии картографических произведений были сделаны выдающимся отечественным библиографом Н. В. Здобновым (1888–1942) в первой четверти XX в. (1). Ему же принадлежит существенный вклад в развитие библиографии Сибири и Дальнего Востока. В 1923 г. он инициировал создание Комиссии сибирской библиографии Русского картографического общества при Московском университете, а затем – Библиотечно-библиографической секции при Обществе изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока в Москве (2).

Уже в начале 20-х гг. XX в. именно в Библиотечно-библиографической секции Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока был поставлен вопрос об учете, описании и сборе картографического материала о Северной Азии. Работа, выполненная библиографом П. Ф. Коногоровым под руководством Н. В. Здобнова, завершилась изданием библиографического указателя «Картография Северной Азии» (М., 1928) (3). В предисловии к работе Н. В. Здобнов обратил особое внимание на вопросы сбора информации и описания картографических документов. Прежде всего, он указал на то, что источников для составления такой библиографии почти не было, в частности, в «Книжной летописи» с 1925 г. карты вообще перестали регистрироваться, а в известной «Сибирской библиографии» В. И. Межова (4) приведен лишь небольшой их перечень, поэтому для сбора максимально полных сведений о картах были просмотрены фонды десяти крупнейших хранилищ карт учреждений г. Москвы. Поскольку в настоящее время некоторые из них уже не существуют, стоит привести здесь их перечень: «1) Архив Государственной Книжной палаты. 2) Библиотека имени В. И. Ленина (бывш. Румянцевская). 3) Отделения исторической географии и картографии Государственного исторического музея. 4) Библиотека ЦСУ СССР. 5) Библиотека Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. 6) Библиотека НКПС и Отдел статистики и картографии. 7) Библиотека Наркомзема и Отдел колонизации и переселения. 8) Геосправбюро и склад карт Геодезического комитета ВСНХ СССР. 9) Картоиздательский отдел НКВД. 10) Военно-Топографический

Отдел ГУРККА» (3, с. 7). Составителям тогда не удалось просмотреть все известные собрания полностью – по разным причинам были описаны не все материалы Архива Государственной Книжной палаты, Политехнического музея и Коммунистической Академии. Полного же комплекта карт даже последнего десятилетия не оказалось ни в одном из хранилищ.

Учтены были только материалы, изданные в СССР – 293 наименования, и лишь в порядке исключения описаны четыре найденные в московских хранилищах карты, изданные за границей на русском языке. Описания карт П. Ф. Коногоров выполнял, руководствуясь своим «библиографическим чутьем» (кавычки Н. В. Здобнова. – *О. К.*). Инструкции для описания картографических материалов, составленные В. А. Бриллиантом, тогда заведовавшим Отделом картографии Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне – РНБ) (1926 г.) (5) и Институтом библиотековедения (1927?) (пока не обнаружена. – *О. К.*) стали известны уже после того, как большая часть работы была сделана и П. Ф. Коногоров смог воспользоваться ими лишь для дополнения своих описаний. Поэтому Н. В. Здобнов не без основания считал, что, несмотря на некоторые очевидные недостатки, этот указатель явился «первым в СССР опытом серьезной научно-библиографической обработки картографического материала» (3, с. 4). Там же он отмечал, что опыт П. Ф. Коногорова, важный для методологии процесса, будет использован самой Библиотечно-библиографической секцией и Московской Библиотечно-библиографической комиссией Центрального бюро краеведения для разработки подробной инструкции по учету и описанию картографического материала.

Библиографический указатель «Картография Северной Азии» был не единственным, подготовленным под руководством Н. В. Здобнова, но стал единственным из библиографических пособий по картографии, который был опубликован.

На рубеже 1920–1930-х гг. весьма интересные идеи возникали у ряда руководителей Дальневосточного края (ДВК). Осенью 1927 г. родилась идея о создании Энциклопедии ДВК (ЭДВК), в 1931 г. было принято решение о составлении библиографии ДВК, а вскоре началась работа над созданием библиографии Бурят-Монголии. Историк Н. Б. Бахтин, который детально исследовал историю нереализованного проекта Энциклопедии ДВК, полагает, что побудительными мотивами здесь могли стать «общая тенденция к регионализации, нэповская децентрализация середины 1920-х гг., а также развитие в те годы самостоятельности в самых разных областях жизни» (6). Конечно, это можно отнести и к проекту создания Библиографии ДВК, добавив также, что именно в эти годы краеведческая библиография стала одной из самых обсуждаемых и активно разрабатываемых библиографами и другими специалистами дисциплин.

Наше предположение о том, что эти проекты были связаны между собой, подтвердилось в следующей статье Н. Б. Бахтина – «История невыхода Энциклопедии Дальневосточного края (ЭДВК) под ред. В. Я. Вольнского + Дальневосточной Библиографии под ред. Н. В. Здобнова» (7), где показано, что обе эти работы остались нереализованными по одним и тем же причинам. Эти три причины – одна внутренняя и две внешние – кажутся нам достаточно убедительными и имеющими отношение к дальнейшему изложению, поэтому кратко охарактеризуем их. Прежде всего, в конце 1920-х гг. на Дальнем Востоке не было (уже не было и еще не было) научных и интеллектуальных сил для реализации такого проекта. Второе – согласно принципам ЭДВК, для работы над статьями приглашали участников событий и специалистов, независимо от их политических взглядов. С изменением же политической конъюнктуры то, «что в 1927 г. еще могло быть обычными поисками потенциального автора, к началу 1930-х гг. стремительно превращалось в политический донос, и уж конечно никакая цензура никогда не позволила бы в середине 1930-х гг. члену партии анархистов быть автором статьи об анархистах для официальной советской энциклопедии» (7). И третьей причиной стал выбор неудачного времени для создания ЭДВК, что очень ясно показано Н. Б. Бахтиным: «Роль энциклопедии – подведение итогов. Чисто этимологически энциклопедия призвана научить, ввести следующее поколение в определенный круг итоговых знаний, собранных предшественниками, зафиксировать опыт отцов. Для этого необходимо, чтобы в период, пока энциклопедия создается, содержание знаний, накопленных в предшествующий период, рассматривалось новым поколением как ценность. Если за время – немалое – пока идет работа по сбору информации, обществу существенно изменяется и перестает относиться к знанию предшествующего периода как к ценности, энциклопедия оказывается ненужной, или ее, в крайнем случае, приходится переписывать и переиздавать, как случалось неоднократно с БСЭ. В этом отношении конец 1920-х гг. был для сбора «круга итоговых знаний» на редкость неудачным моментом: шло переписывание истории, и канонизация в какой-либо форме предшествующих событий, деятелей и ценностей, да еще самодельная,

ятельная, на уровне региона, без санкции центра, была, с точки зрения коммунистических властей, невозможна и вредна» (7).

Хотелось бы высказать еще одно осторожное предположение – возможно, проект создания библиографии ДВК попытался принять эстафетную палочку у незавершенного проекта ЭДВК. Попробуем поразмышлять об этом.

Первоначально для создания ЭДВК был выделен один человек, но, поскольку работа не двигалась, в январе 1929 г. утвердили редколлегия из 40 человек. Содержание ЭДВК должно было состоять из следующих тематических разделов: Том 1. Природа края и его естественные богатства. Том 2. Человек. Том 3. Народное хозяйство. Том 4. Сопредельные с ДВК части СССР и страны. Внутри тома статьи должны были располагаться в алфавитном порядке (8). Составителями ЭДВК должны были быть жители края, но постепенно в состав авторов включались и «посторонние», первым из которых стал В. Г. Богораз. Наконец, в 1930 г. в Хабаровске вышел Словник ЭДВК (9), а в 1931 г. – сборник статей, подготовленных для тома ЭДВК, посвященного экономическому описанию края. Однако в ноябре того же, 1931 г. АО «Книжное дело», самая крупная тогда в регионе книгоиздательская фирма, которая занималась делами ЭДВК, была, по решению властей, закрыта, а ее банковские счета и все имущество перешло к Объединению государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ). ОГИЗ обещал, в числе других обязательств, продолжить работу по изданию ЭДВК, но, по-видимому, дело так и не началось. Материалы, подготовленные для региональной энциклопедии, остались лежать в архиве (6).

Вероятно, именно поэтому, когда уже стало ясно, что издание самой региональной энциклопедии откладывается на неопределенный срок, в июне 1931 г. было принято решение о создании дальневосточной библиографии (возможно, как, в какой-то мере, замене энциклопедии). Причины создания и задачи, которые поставили перед собой составители в том и другом случае, очень схожи между собой.

Концепция ЭДВК предусматривала, что это должна быть «региональная энциклопедия для региона и силами региона... в работе над которой участвовали бы все жители, и которая отражала бы реальную, современную им ситуацию в крае, и при этом такую, которой могли бы пользоваться хозяйственные и советские работники, не имеющие высшего образования» (8), важно отметить также, что «руководители края не мыслили себе ДВК без «сопредельных стран», в отрыве от Китая, Японии, Кореи, и планировали решать хозяйственные проблемы края в тесном сотрудничестве с соседями – с теми, кто сегодня входит в “Азиатско-Тихоокеанский регион”» (8).

А вот что сказано уже о пользователях библиографии ДВК в ее предисловии: «Библиография Дальневосточного края ставит своей задачей обслуживание интересов социалистического строительства – удовлетворение запросов руководящих органов и работников Дальневосточного края, широкого круга исследователей, краеведов, хозяйственников и культуротрафиков. Приведение в известность, аннотирование и систематизация обширного литературного материала о Дальневосточном крае дают возможность легко и быстро ориентироваться в этом материале...» (10). Что же касается территориального охвата, то тут был взят материал обо всей территории «Дальневосточного края в границах до 1930 г. (т. е. с Восточным Забайкальем) и моря: Восточно-Сибирское, Чукотское, Берингово, Охотское и отчасти Японское. Поскольку краевая библиография не должна формально ограничиваться административными границами, в работу включена и литература о сопредельных районах» (10). И здесь также приводятся материалы, изданные вне территории СССР, преимущественно харбинские, а также сведения об Аляске и Алеутских островах, которые дают материал для изучения истории отечественного владения этой территорией.

Библиография ДВК задумывалась как обширное 25-томное издание, охватывающее хронологический период 1890–1931 гг. (Как объясняли авторы-составители Библиографии – потому что Сибирская библиография В. И. Межова была доведена до 1890 г. – *К. О.*) Вся серия «Библиография Дальневосточного края» должна была выйти под общей редакцией Н. В. Здобнова. (Библиография Бурят-Монголии, которая составлялась в то же время, выполнялась по единому плану с ней как в смысле источников, так и разработки материала и описаний. – *К. О.*) Весь материал должен был распределяться следующим образом:

Томы 1–3. Естественные богатства края: 1. Физическая география. 2. Геология. Полезные ископаемые. 3. Флора и фауна.

Томы 4–12. Экономика края: экономическая география, трудовые ресурсы края, промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, рыбководство, звероводство и охота, внешняя и внутренняя торговля, транспорт и связь, финансы и кредит.

Том 13. Труд, рабочий вопрос, профдвижение.

Тома 14–15. Управление края до революции, администрация, образование и здравоохранение. Политика Советской власти и ВКП (б) на Дальнем Востоке: Оборона. Советское строительство, национально-культурное строительство, образование, здравоохранение и т. п.

Тома 16–20. История края. Колонизация края. Политика царской власти в крае. Революционное движение. Международная политика на Дальнем Востоке. Русско-японская война. Этнография. Археология.

Том 21. Картография ДВК.

Том 22. ДВК в художественной литературе.

Том 23. Комплексное изучение края (литература и источники). Общая география и путешествия. Статистика (общая). Деятельность краеведческих и научных организаций.

Том 24. Источники ДВ библиографии. Местная печать.

Том 25. Сводные указатели. (Эти сведения помещены лишь на обороте последней страницы оглавления 1-го тома, вышедшего в 1935 г., а на обороте второго, вышедшего в том же году, уже не было ничего. Возможно, план издания поменялся, поскольку том «Картография и геодезия» уже значится 17-м, а не 23-м томом, как было задумано первоначально. – *К. О.*)

Планировалось уникальное издание. Наверное, впервые библиографы использовали при описании задач библиографии понятие «исчерпывающая», а основой ее должны были стать все печатные источники и пособия для изучения края, независимо от места их издания и местная печатная продукция, независимо от ее содержания. Предусматривалось составление аннотаций, в которых выявлялось предметное содержание произведения, его хронологические границы и территория, к которой оно относится.

В работе, которой руководил Н. В. Здобнов, тогда возглавлявший краевой сектор Всесоюзной ассоциации сельскохозяйственной библиографии (ВАСХБ), принимали участие 30 человек. Были просмотрены сотни наименований журналов, в том числе региональных, обследованы хранилища центральных архивов, музеев и библиотек, изучены энциклопедии и справочники, сборники статей и монографии.

В 1935 г. вышли из печати два первых тома (в последующие годы – 3 тома «Библиографии Бурят-Монголии». – *К. О.*): Т. 1. Физическая география и Т. 2. Геология, полезные ископаемые, палеонтология (11).

Можно с уверенностью сказать, что они получили заслуженное одобрение – обширнейшие списки источников, просмотренной литературы, детальная разработка систематического расположения материала, удобные указатели...

Труд близился к завершению. Часть томов была уже в рукописях, часть – в картотеках. Но в 1935 г. ВАСХБ была ликвидирована, а работы остановлены (2).

Весной 1937 г. задачу по завершению библиографии Дальневосточного края Краевой исполнительный комитет передал в руки Академии наук СССР, а выпуск в свет всех остальных томов – издательству Академии наук СССР. (См. машинописную вклейку в том «Картография и геодезия», хранящийся в фонде Сектора картографии ОФО БАН. – *К. О.*) В новую редколлегию издания вошли академики: В. Л. Комаров (председатель редколлегии), Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, В. А. Обручев, С. Г. Струмилин, члены Далькрайисполкома С. М. Минайченков и В. А. Самойлов, от Библиотеки АН СССР – директор И. И. Яковкин и библиограф К. И. Шафрановский, а также члены прежней редколлегии – А. Н. Асаткин и М. А. Сергеев.

Новая редколлегия, в состав которой Н. В. Здобнов уже не входил, сдала в производство один том – «Картография и геодезия», ранее подготовленный П. Ф. Коногоровым, и на этом ее деятельность фактически прекратилась. Набор тома «Картография» в 1937 г. был рассыпан, сохранились лишь корректурные оттиски. До настоящего времени было известно о местонахождении одного из них – в фонде Сектора картографии ОФО Библиотеки РАН. Второй, сведения о существовании которого стали известны недавно, хранится в Архиве РГО, в фонде М. А. Сергеева (Просмотреть этот оттиск лично автору статьи пока не удалось. – *К. О.*). Вскоре издание «Библиографии Дальневосточного края» специальным постановлением Далькрайисполкома было прекращено (12). В личном архиве Н. В. Здобнова остались рукописи 3-го тома – «Растительный и животный мир» и 22-го – «Общая география. Краеведение» (13, с. 56–57).

О существовании корректурного оттиска тома «Картография. Геодезия» в картографическом фонде Библиотеки РАН написала биограф Н. В. Здобнова, библиограф, книговед М. В. Машкова (13): Картография и геодезия / сост. П. Ф. Коногоровым под рук. Н. В. Здобнова. М. ; Л. : АН СССР,

1937. (LIX, 580 с.; 1 вкл. л. машиноп. – Переплетен в две книги. Корректурный оттиск) (13, с. 118). Это был т. 23 (в титульном листе указано: «Том XVII». – *К. О.*) многотомного издания «Библиография Дальневосточного края. 1890–1931». (13, с. 56). Составитель тома, подготовивший его к печати, и автор предисловия – библиограф П. Ф. Коногоров, выполнивший под руководством Н. В. Здобнова все основные работы. Он разыскал карты и планы, как по библиографическим источникам, так и в хранилищах картографических материалов, описал и классифицировал все помещенные в каталоге картографические материалы, кроме некоторой части гидрографических карт, которые были описаны М. М. Дивовой. П. Ф. Коногоров руководил и работами по составлению библиографических вспомогательных указателей, выполненных Г. Н. Широковым, М. С. Воиновым, А. Д. Маевой и Н. М. Зыковой.

Прежде специальных библиографических работ по картографии ДВК не было. Для того, чтобы показать, насколько серьезное готовилось издание, приведем здесь его характеристику.

Формат издания, цели и содержание очень подробно описаны в двух предисловиях – общем, ко всей серии томов Библиографии ДВК и специальном, касающемся именно тома «Картография и геодезия». Там же приведен и список библиографических работ о картах, которые были использованы при составлении тома (6 наим.), списки картографических материалов (14 наим., которые и сами представляют немалый интерес) и общебиблиографические указатели, в которых приведены карты (4 наим.). Дан библиометрический анализ содержания включенного в каталог массива карт.

План издания был разработан очень тщательно и включал две тематические части и вспомогательные указатели. В первую часть входили карты, планы и картограммы, во вторую – литература по астрономии, геодезии и картографии. Объем представленного материала поражает – в предисловии к тому сказано: «В первую часть вошли 2072 нумерованных библиографических записи картографического материала, содержащие 16 атласов, 465 отдельно изданных карт и планов, 1846 карт и планов, приложенных к книгам и журнальным статьям, и 294 дополнительных карт (так! – *К. О.*) (клапанов), – итого 2621 библиографическая единица. Во вторую часть вошли 254 нумерованных библиографических записи литературы по астрономии, геодезии, топографии и картографии, содержащих описание 26 книг, 253 статей, 6 оттисков и 7 рецензий (292 единицы). Всего в томе 2913 библиографических единицы. При составлении работы было использовано 538 книг, 6 энциклопедий и 163 повременных издания. ...Из книг и повременных изданий описаны карты, помещенные на вкладных листах и, лишь в виде исключения, наиболее значительные из помещенных в тексте. Отбора по признаку масштаба не производилось. ...Подавляющая часть карт и планов не была до сих пор взята на библиографический учет и описана здесь впервые» (10). В каталог включены были и обзорные карты, на которых показан ДВК в границах на 1930 г. и административно-территориальное деление, соответствующее тому моменту.

В предисловии приведен список источников – несколько работ, в которых наряду с другими описаны и материалы, относящиеся к ДВК; списки картографического материала, использованного при составлении той или иной карты, и несколько обзоров, а также общебиблиографические указатели литературы. Отдельно даны списки повременных изданий, энциклопедий, книг и сборников, из которых взяты карты (в их числе – уже эмигрировавший геолог и палеонтолог И. П. Толмачев, уже репрессированный геолог П. И. Полевой и др. – *К. О.*). Список повременных изданий и серий, обследованных для тома XVII «Картография и геодезия ДВК», включает около 170 названий журналов, академических, ведомственных и специальных, издававшихся в период 1890–1931 гг., в том числе и издававшихся только до 1916 г. или изменявших свое название. Интересно отметить, что тут присутствуют и харбинские издания («Вестник Маньчжурии», «Известия Общества изучения Маньчжурского края», «Труды Сунгарийской речной биологической станции» и др.). В списке обследованных энциклопедий – энциклопедии, энциклопедические словари, в т. ч. «Сибирская советская энциклопедия» (Т. 1–2. Новосибирск, 1929–1931), и даже Брокгауз. Список книг и сборников, в которых помещены карты, описанные в настоящем томе, в том числе атласы, состоит из более чем 550 наименований, с указанием после каждого описания порядковых номеров, под которыми в настоящем томе помещены карты из этих изданий. Таким образом, был представлен грандиозный массив информации.

Материал был сгруппирован по тематическому принципу, и, поскольку в то время еще не была разработана специальная классификация для картографических материалов, за основу была взята классификация, использованная для группировки материала в первых двух томах издания. Получилась детальная, и, в общем, удачно разработанная система расположения картографического материала, похожая на ныне хорошо известный раздел № 18 ББК Картография. Схема, по которой

были описаны карты, составлена самим П. Ф. Коногоровым и опубликована в журнале «Советское краеведение» (1931, № 11–12).

Часть первая. Карты планы и картограммы

I. География: Общие карты; Путешествия и экспедиции; Административно-политические карты; Карты районирования

II. Геодезия и топография (изученность территории и отчеты по отдельным видам работы): Карты, включающие ДВК в целом, Забайкальская область, Амурская, Приморская, Охотско-Камчатско-Чукотский край, Маньчжурия

III. Часовые пояса и солнечные затмения

IV. Гравиметрия и земной магнетизм (изученность и отчеты по отдельным видам работ)

V. Физическая география: Карты общего характера; Орография и гипсометрия, Гидрология (карты общего характера, Гидроэнергетические ресурсы, Океанография, Изученность ДВ морей, Внутренние воды, Изученность рек), Метеорология, климатология

VI. Геология и палеонтология: Общегеографические и петрографические карты, Палеогеография, Четвертичные отложения, Тектоника, Сейсмология, Вулканы и вулканические области, Месторождения полезных ископаемых (по областям), Минеральные источники, Геологическая изученность, Палеонтология

VII. Почвоведение: Почвы, Почвенно-ботаническая изученность

VIII. Ботаника

IX. Зоогеография

X. Демография

XI. Экономика: Общеэкономические карты, Труд, Колонизация, переселение, землеустройство, Промышленность, Горная промышленность, Сельское хозяйство

XII. Лесное хозяйство

XIII. Рыбное и охотничье хозяйство

XV. Пути сообщения и связь: Карты общего характера, Железные дороги, Внутренние водные пути, Морские пути сообщения, Морские карты, Грунтовые дороги, Воздушные пути сообщения, Почтово-телеграфная связь

XVI. Здравоохранение

XVII. История: Карты общего характера, Дореволюционные ведомственные округа, районы и т. п., Русский империализм в Маньчжурии, Русско-японская война, Гражданская война, Археология, Репродукции старинных карт

XVIII. Планы городов: ДВК в целом, Александровск на Сахалине, Благовещенск, Владивосток, Зея-Пристань, Свободный (б. Александровск), Хабаровск, Харбин, Чита

Часть вторая. Литература по астрономии, геодезии и картографии

I. Астрономические наблюдения

II. Геодезия, Топография

III. Картография

IV. Personalia

Вспомогательные указатели

1. Географический указатель

2. Предметный указатель

3. Указатель составителей, редакторов, чертежников, граверов, производителей геотопографических полевых работ и авторов литературного текста

4. Указатель учреждений-исполнителей картографических и геотопографических работ и авторов литературного текста

5. Указатель издательств, типографий и картографических заведений

6. Указатель личных имен

7. Указатель серий и номеров карт и планов Гидрографического управления, описанных в настоящем томе

8. Указатель масштабов карт и планов

Камчатка тогда входила в состав территориально-административного образования «Охотско-Камчатско-Чукотский край». Именно в этих разделах и помещены карты как собственно Камчатка, так и Камчатки с ближайшими и отдаленными окрестностями: в этих разделах есть и Чукотка, и Аян-Нелькан... Всего в таких разделах можно насчитать несколько десятков карт территории Камчатки, не считая карт мелкомасштабных, обзорных, показывающих всю территорию страны или ее Азиатскую часть полностью.

Автору тома, библиографу П. Ф. Коногорову, удалось собрать громадный материал, и нет сомнения, что будь эта книга изданной, она стала бы настольной не только у местных руководителей, но и у всех отечественных исследователей громадного пространства Восточной Сибири и Дальнего Востока – историков, этнографов, географов, геологов, краеведов.

Вероятно, причины, которые сделали невозможным завершение и публикацию Библиографии Дальневосточного края, в общем, те же, что и у Энциклопедии ДВК. Конечно, политика и идеология очень сильно повлияли на то, насколько доступным оказывалось научное и краеведческое знание для широких масс людей, особенно тех территорий, которые граничили с иностранными государствами. Что же касается карт, то здесь ситуация осложнялась тем, что данные о топографии, полезных ископаемых, климатологических характеристиках очень быстро стали закрытыми, и картографические документы, на которых это было показано, а также сведения о них засекречивались быстрее и надежнее, чем любые другие документы.

Библиография картографических произведений – тема мало разработанная, а каталогов картографических произведений известно, в отличие от каталогов книжных, не так уж много. Между тем, именно в каталогах картографических произведений можно отыскать множество интереснейших сведений о картах, в том числе о тех, которые ныне считаются редкими, или уже утраченными. Такие каталоги представляют как самостоятельную ценность, так и являются незаменимым источником информации для историков, этнографов, географов и других ученых и специалистов. Поэтому введение в научный оборот еще одного источника обогащает наши знания о картографировании Дальневосточного края в целом и Камчатки в частности. Уместно было бы здесь поставить вопрос не об издании этого тома (он слишком объемный, а указатели к нему так и остались незавершенными), а о том, чтобы разместить его полнотекстовую версию в Интернете для всеобщего использования.

1. Красникова О. А. Библиография картографических произведений в России первой трети XX века: проблемы и перспективы // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г.). Часть III. Библиографические исследования в гуманитарных науках. Источниковедение в библиографии. Библиографические аспекты изучения книжной культуры. История библиографии. СПб. : Изд-во РНБ, 2012. С. 384–393.

2. Соболева Е. В. Библиография // Энциклопедия Сибири. [Электронный ресурс] <http://russiasib.ru/bibliografiya/>.

3. Коногоров П. Ф. Картография Северной Азии. (1917–1927 гг.): библиогр. указатель / под ред. и с предисл. Н. В. Здобнова. М., 1928. 78 с. (О-во изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Библиотеч.-библиогр. секция).

4. Межов В. И. Сибирская библиография : указ. книг и статей о Сибири. Т. 1–3. СПб. : Изд. И. М. Сибиряков, 1891–1892.

5. Бриллиант В. А. Каталогизация географических карт с приложением инструкции для каталогизации картографических собраний // Библиотечное обозрение. Кн. 1–2. Л., 1927. С. 19–38.

6. Бахтин Н. Б. Провал дальневосточных энциклопедистов. [Электронный ресурс] <http://www.habex.ru/paper/192/3208/>

7. Бахтин Н. Б. История невыхода Энциклопедии Дальневосточного края (ЭДВК) под ред. В. Я. Волынского + Дальневосточной Библиографии под ред. Н. В. Здобнова. [Электронный ресурс] <http://www.debri-dv.ru/article/3315>

8. ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. ед. хр. 4. Л. 1–36. (Бахтин Н. Б. [Электронный ресурс] <http://www.debri-dv.ru/article/3315>)

9. Энциклопедия Дальневосточного края : проспект-словник, Хабаровск, 1930.

10. Картография и геодезия / сост. П. Ф. Коногоровым под рук. Н. В. Здобнова. М. ; Л. : АН СССР, 1937. С. XI. (Библиография Дальневосточного края. Т. XVII).

11. Библиография Дальневосточного края : 1890–1930 : [в 2 т.] / отв. ред. А. Н. Асаткин, В. А. Самой-

лов; Дальневост. краевой исполн. ком. М.: Изд-во Всес. ассоц. с.-х. библиогр.; Л.: 1 тип. изд-ва Леноблисполкома и Ленсовета, 1935.

12. О прекращении работ по составлению библиографии Дальневосточного края. Постановление 240 Президиума Далькрайисполкома 11 марта 1938 г., Хабаровск.

13. *Маикова М. В.* Н. В. Здобнов (1888–1942): очерк жизни и деятельности. М.: Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1959.

Г. И. Лангсдорф
ПИСЬМА И МАТЕРИАЛЫ.
КАМЧАТКА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ
Г. И. ЛАНГСДОРФА 1805–1809 гг.

(Комментарий **Б. Н. Комиссарова**, перевод писем **Л. В. Садовниковой**)

В жизни и деятельности выдающегося путешественника Георга Генриха фон (Григория Ивановича) Лангсдорфа его интерес к Камчатке сыграл исключительно важную роль. Собственно, вся история пребывания ученого на российской службе (а ни на какой другой он никогда и не состоял) делится лишь на два периода – камчатский и бразильский. Во время своего кругосветного путешествия (август 1803 – март 1808 г.), продолжавшегося четыре года и семь месяцев, десять месяцев он посвятил исследованиям на трижды посещенной им Камчатке, преодолев по землям полуострова пешком, верхом и на собачьих упряжках не менее полутора тысяч километров. С 15 июля 1804 г., когда на корабле «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна ученый впервые прибыл в Петропавловск, и до издания 9 апреля 1812 г. подписанного Александром I «Нового положения о Камчатке», в котором были учтены многие его рекомендации, состояние и судьба полуострова неизменно находились в центре внимания Лангсдорфа, а сделанные там наблюдения и собранные материалы в фокусе его научных интересов.

Резонно спросить, в чем причина всего этого. До того как Лангсдорф ступил в Копенгагене на борт «Надежды», он не состоял на какой-либо государственной службе, а был свободно практикующим врачом, хотя одна ниточка все же связывала его с Россией. Среди его членств в научных сообществах, тогда немногочисленных, единственным иностранным явилось избрание в январе 1803 г. членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, хотя серьезных преимуществ это не обеспечило: Лангсдорф был включен в состав экспедиции в качестве натуралиста при условии последующего возмещения им потраченных на него в течение плавания средств.

Однако за почти годичное плавание ученый зарекомендовал себя столь позитивным образом, что по достижении Петропавловска – первой российской территории на маршруте «Надежды» – его положение радикально изменилось. Получив чин надворного советника (соответствующий VII классу по Табели о рангах), он был фактически принят на российскую службу, вошел в состав посольства камергера Н. П. Резанова в Японию и в случае успеха этой миссии планировался последним в качестве дипломатического представителя России в этой стране (1, с. 29). Планы камергера, как известно, не осуществились, но Лангсдорф, конечно, получил сильнейший импульс, чтобы в качестве естествоиспытателя и этнографа начать исследование Камчатки – части территории Российской империи, которой ему предстояло служить.

По прибытии в Петербург в марте 1808 г. Лангсдорф, успевший послать министру коммерции Н. П. Румянцеву из Иркутска обстоятельную записку о Камчатке и реформах, в которых она нуждается (2, с. 113), а также почти два с половиной месяца беседовавшим о ней в Тобольске с генерал-губернатором Сибири И. Б. Пестелем, полагаем, знал тогда о полуострове больше, чем кто-либо в России. Не случайно с легкой руки Пестеля в феврале-марте 1808 г. носились слухи, что недавнего натуралиста с «Надежды» прочат на пост гражданского губернатора Камчатки (1, с. 45).

Настоящая публикация содержит три переведенных с немецкого и посвященных Камчатке отрывки из писем Лангсдорфа из Петропавловска. Одно из них было послано в Петербург физику академику Л. Ю. Крафту, два других – в Геттинген естествоиспытателю профессору И. Блуменбаху. Письма были написаны, соответственно, 13 августа 1804 г., а также 23 августа 1804 г. и 7 июня 1805 г. и опубликованы одно в 1805 г. в Петербурге и Лейпциге, а два других – в 1805 и 1806 гг. в Веймаре. Небольшой отрывок из письма Крафту в переводе на русский появился, тоже в 1805 г., в «Технологическом журнале» (3, с. 155–159). Кроме того, в публикации приводится полный перевод этнографической статьи Лангсдорфа о камчатских грибах-мухоморах и связанных с ними

обычаях местного населения. Она была опубликована в 1809 г. во Франкфурте-на-Майне в трудах местного Метеорологического общества, почетным членом которого являлся ученый. Источники в публикации расположены по хронологическому принципу. Даты приводятся по новому стилю.

Выбор Лангсдорфом своих корреспондентов был далеко не случаен. Среди блестящих профессоров Геттингенского университета, который закончил Лангсдорф, особым почетом было окружено имя Иоганна Фридриха Блуменбаха (1752–1840). Он был крупным анатомом, физиологом, разносторонне образованным естествоиспытателем (его руководство по естественной истории выдержало 12 изданий). Однако всемирную известность он заслужил главным образом как антрополог и основатель научной краниологии. Коллекция черепов, собранная Блуменбахом, была наиболее полной из существовавших в то время. Материалы по антропологии Блуменбах в значительной мере черпал из описаний путешествий. Он не только с величайшей скрупулезностью, в строгой хронологической последовательности изучил все труды такого рода, хранившиеся в богатейшей университетской библиотеке, но и предложил методы их научной критики. При анализе описаний Блуменбах тщательно исследовал личность путешественника, сопоставлял труды исследователей, работавших в каком-либо районе одновременно, предостерегал от необдуманного сравнения наблюдений, сделанных в разные годы.

Научный авторитет Блуменбаха, отдавшего профессорской деятельности шестьдесят лет, был громадным и сделал Геттинген местом паломничества натуралистов из разных стран. В 1828 г. А. Гумбольдт, слушавший в свое время лекции ученого, назвал его наряду с Гёте «патриархом отечественной славы» (4, с. 58). Яркие, впечатляющие лекции Блуменбаха учили исследовать природу и человека в их неразрывном единстве и взаимодействии, пробуждали мысль, страсть к путешествиям, жажду открытий. Блуменбах стал главой целой школы естествоиспытателей и народоведов, каждый представитель которой в той или иной мере воплотил в своей деятельности научный стиль и методы геттингенского профессора. Он требовал от своих воспитанников не только изучения природы, языка, культуры, нравов и обычаев исследуемой ими страны, но и умения смотреть на окружающее глазами ее населения, жить его заботами, понимать его каждодневные трудности. Представителями школы Блуменбаха были исследователи Африки Ф. Хорнеманн, У. Зетцен, Г. Рентген, М.-Г. Лихтенштейн, И. Буркхардт, много путешествовавший по Северной и Южной Америке Максимилиан цу Вид-Нейвид, Ф. Линк, изучавший Перенейский полуостров, А. фон Гакстгаузен, известный своими трудами о России, и многие другие. Лангсдорфу суждено было занять среди них особое место.

Мать Лангсдорфа, уроженца небольшого городка Вёлльштейн в курфюршестве Майнц, Анна Катарина, в девичестве Кох, умерла в 1779 г., когда ее сыну едва исполнилось пять лет. Отец будущего путешественника Готтлиб Эмилиус, управитель Вёлльштейна, вскоре вторично женился, и у Георга появился сводный брат Вильгельм. В результате мальчик заметно отдалился от новой семьи отца, тем более, что она в 1784 г. переехала в г. Лар, а он закончил среднюю школу в Бухвейлере, а гимназию – в Идштейне. После поступления в 1793 г. в университет у 19-летнего Лангсдорфа сложились исключительно добрые отношения с Блуменбахом. Знаменитый профессор стал для юноши не только учителем, но и наставником, советником, фактически заменив ему отца. Георг часто бывал в доме Блуменбаха и отнюдь не только по учебным делам. На всю жизнь ему запомнились обеды по приглашению учителя и доверительные беседы с ним.

Когда Лангсдорф по возвращении из Португалии, в которой провел, занимаясь медицинской практикой, часть 1797 – начало 1803 г., узнал в Геттингене об остановке кораблей Крузенштерна в Копегагене, он в тот же день отправился в столицу Дании, чтобы попытаться присоединиться к этой экспедиции. «Никогда еще ни одно кругосветное путешествие не вызывало у меня столь теплых чувств», – писал Блуменбах вскоре после отъезда своего ученика (4, с. 63).

В публикуемых отрывках, помимо описаний богатой камчатской природы и важности торговли Петропавловска с Японией и Китаем, есть важное замечание теоретического плана. Лангсдорф, как очевидец, констатировал схожесть видов флоры и фауны на разных концах евразийского материка, т. е. на двух полуостровах – Пиренейском (в частности, в Португалии) и на Камчатке. В этой связи, как он упоминает, не являются исключением и северные районы Германии.

Письмо, побудившее Лангсдорфа незамедлительно отправиться в Копенгаген, написал как раз Логин Юрьевич Крафт (1743–1814), с которым Лангсдорф заочно познакомился еще в свою бытность в Лиссабоне, где неудовольствованный лишь врачебной практикой, серьезно занялся ихтиологией, используя для покупки новых видов рыб богатейший местный рынок. Для консервации ихтиологических препаратов ученый разработал специальное мышьяковистое мыло, оказавшееся весьма эффективным. В марте 1802 г. он сообщил Крафту о своих ихтиологических наблюдениях,